

А. М. Горький.

Малозвестный любительский снимок.

Дорогой Исаак Израилевич!
Затрудняюсь ответить на Ваш вопрос определенно¹⁾,—мне очень хотелось бы этим летом поплыть по Италии, но я не знаю, будет ли у меня для этого свободное время. Так что ни да, ни нет не решаюсь сказать.

Конечно, очень рад буду видеть Вас, потому что люблю; полагаю, что и Вам здесь было бы лучше, чем в ином месте. Спокойней, чем на святой Руси, теплее и красивей, не так-ли? А у Вас там целое лето будут лить дожди, каждый день будете вы читать газету, а в ней ежедневно шестнадцать самоубийств. Катайте сюда, ведь и кроме меня на свете есть «натура»,—здесь, вероятно, будут жить некоторые из артистов Художественного театра (может быть) Станиславский уже снял виллу Каменские и т. д.

За подарок Ваш²⁾ восторженно благодарю. Вы знаете, как я люблю Вас и как велика для меня радость иметь еще Вашу вещь. Спасибо, милый, большое спасибо! В свою очередь я тоже что-то сделаю Вам своею рукой.

Сейчас здесь удивительно хорошо: цветут маки, дрок, герань, одуван, здесь остров точно яркими шелками расшит. Чудесно! Конечно, много художников, есть и русские: живут весело. Чепцов³⁾ приехал, рассказывал про Вас.

Нет, право, приезжайте сюда. Если я и сбегу, так ведь ненадолго, наверное, а Вам тут хорошо будет вдали от неприятных впечатлений.

Очень кланяюсь Любови Марковне⁴⁾, поцелуйте Лидочку⁵⁾.

Да, Федор⁶⁾ наверное будет здесь.

Будьте здоровы. А. Пешков.

¹⁾ В своем письме к Алексею Максимовичу И. И. Бродский спрашивал о его планах на лето.

²⁾ И. И. Бродский подарил Алексею Максимовичу один из своих итальянских этюдов.

³⁾ Чепцов Е. М. — художник. Род. в 1874 г., учился в Академии художеств.

⁴⁾ Л. М. Голман—первая жена И. И. Бродского.

⁵⁾ Л. И. Бродская—дочь И. И. Бродского.

⁶⁾ Ф. И. Шалапин.

Репину, Серову, Прохорьчу¹⁾—пр-клону и душевное пожелание всех благ.

Дорогой Исаак Израилевич!

Ваше письмо от 7-го Октября оказалось очень своеобразным: по дороге на Капри оно заехало на остров Брит, потом Кипр, и когда ему, наконец, надосело гулять — явился куда следовало сего 14-го ноября.

Но и за пять недель броляжничества оно не утратило милого аромата Вашей ясной души, не беспокойтесь об этом.

К делу: едва ли я могу помочь Вашему желанию писать Шалапина, я давно уже не видал его и не знаю его намерений, не знаю, где он будет летом и весной. Я напишу ему все-таки, чтобы он ехал сюда—так? Но необходимо точно знать, когда вы будете здесь, дабы ни Вам, ни ему не терять времени напрасно. Он—натура капризная и еще более непоседливая, чем я.

Засим: Вы пишете «отобрал десяток лучших монет», но—государь мой, худшее-то может быть интереснее лучших. Вы пришлите мне все их, а вам определю их ценность по каталогу и сохраню, не утаю со своими, дабы Вы могли взять нужные Вам обратно, когда будете здесь.

Рад, что Ваш сезон начался так удачно,²⁾ рад медалям, а более всего—тому, что Вы работаете. Желаю успеха, верю в него и жду снимков с «Павлинов»³⁾ с новой картиной и с моего портрета.

Кстати: издается галерея портретов русских писателей и, может быть к Вам обратятся с просьбою дать для этой галереи снимок с Вашего портрета.

Я не знаю, захотите ли Вы это сделать, я ничего не рекомендую Вам, мне безразлично, будет моя рожь в этой галерее или нет—я просто сообщаю Вам о возможной просьбе, а поступите Вы так, как найдете нужным. Вот и все.

Засим—будьте здоровы, будьте счастливы.

Кланяюсь Любови Марковне и все наши приветствуют Вас и ее.

Вот что еще: издаются какие-то монографии о художниках—вышли книжки Гольбейн, Карло Дольчи, это издание я видел, очень неважно. — Я говорю о другом: если Вы знаете,—сообщите, хорошее издание или нет?

Стоит выписывать, нет?

Всего доброго!

А. Пешков.

¹⁾ Прохоров С. М.—художник.

²⁾ В 1912 г. на в-ле о-ва Поощрения Бродский получил первую премию за картину «Сказка».

³⁾ Ошибочное название картины «Сказка».

Милый Исаак Израилевич!

Все Ваши открытки получены,—спасибо.

Я был уверен, что Флоренция—и вообще север Италии даст Вам много радости. Завтра туда отправилось я с Зиной¹⁾ и Юрием²⁾ с сестрой. Они едут в Россию, а мы останемся во Франции, посетим Сиену, Лукку, Пизу и т. д. Завидуете? Вот что: если Вы будете посылать мне монеты,—сделайте так, чтобы их не раскрыли дорогом. Нельзя ли послать через канцелярию Академии (художеств), как посылку казенную? Устройте это, а? Илья Ефимович³⁾ прислал милое письмо; кланяйтесь ему, когда увидите и—кстати—скажите, что я помню его обещание дать мне этюд. Помню! Как бы хорошо было мне, отшельнику, иметь перед глазами кусок Репинского полотна. Скажите ему это.

Часто вспоминаем Вас и все уверены, что Вы весной приедете сюда. Хорошо здесь сейчас—стоят такие ласковые, теплые дни и все так мягко—ярко. Славно!

Жене Вашей писал. Не ответила, гордая.

Желаю Вам от всей души здоровья, бодрости, веселья.

А. Пешков.

¹⁾ Приемный сын Алексея Максимовича.

²⁾ Ю. А. Желябуцкий—сын М. Ф. Андреевой, жены Алексея Максимовича, от ее первого мужа.

³⁾ И. Е. Репин.

Дорогой мой—

Вы меня ужасно обрадовали Вашим сообщением о картине Серова. Я попрошу Вас: оставьте ее пока у себя и когда поедете сюда захватите—хорошо? И с нею вместе—этюд Ильи Ефимовича, ежели таковой будет. А Валентину Александровичу передайте сердечный мой привет: считаю, что он мне подарил эту вещь дважды. И скажите ему: известно мне, что собирается он за границу, а передовой¹⁾—не пускает его, так когда его, академика, художника отпустят, и за границу он попадет по всем божеским законам, следует, чтобы он заглянул на остров Капри. Необходимо это! А то я огорчусь, сойду с ума, ослепну, оглохну и заболею чумой. Очень я его люблю, крепкий он человечине и художник божий.

Монеты я не получил, увы. И надежд не имею получить их. Что, где они? Не знаю.

Так все небрежно на еси земли.

Сильно работаю, желаю быть свободен этим летом.

Будьте здоровы, дорогой.

Поздравляю с Новым Годом Вас, Л(юбовь) М(арковну), дочку и всех добрых людей, кои около Вас.

Еще—спасибо.

А. Пешков.

Но если Вы захотели выслать картину Серова—выньте стекло и посылайте обязательно почтой, хорошо упаковав. Мне, конечно, чем скорей, тем приятнее видеть ее у себя.—Вы это понимаете.

Очень ждем Вас.

А. Пешков.

Все кланяются.

Аничкин²⁾—пишет плохо. Трудно сказать что-либо более ясное по поводу этих

рассказиков.—просто плохо, натушно и—
с претензиями, что всего хуже.

Рукопись высылаю.

1) По всей вероятности речь идет о нередовом администраторе театра, руководимого С. Дятлевым. В. Серов оформлял одну из постановок театра, показанную в Париже, в 1912 г.

2) Аничкин—начинающий писатель, рукопись которого И. И. Бродский переслал Алексею Максимовичу для отзыва.

Дорогой Исаак Израилевич!

Заработался до того, что никак не мог ответить на Ваше милое письмо. И не ездил никуда, сижу за столом, точно прикованный. Писал Вам в Рим,—письмо не застало Вас и воротилось.

Живу на всех парах, дни идут сумасшедше быстро, ветер воеет, дождь хлещет, море чем-то разгневано—ревет. Количество живых существ в доме увеличилось: откуда-то явилась серая кошка, существо весьма угрюмое и самолюбивое. Она влезает на стул и шипит, а собаке это не нравится, она лает, а почитаемая вся эта история кажется уморительной и они истерически хохочут. Ничего, довольное шумно.

Кончил «Кожемякина»¹⁾, очень хочу, чтобы Вы прочитали конец и сказали мне—как нравится?

Как Лидочка и Любовь Марковна? Что подельваете Вы?

Если увидите Шалапина.—скажите, что я страшно обрадован успехом «Хованщины» и его планы кажутся мне блестящими, и как нельзя более своевременными. Наконец, он взялся за свое дело. И я уверен, что он сделает много. Представляю, как будут поставлены «Мейстерзингеры» и как он будет петь Сакса.

— Живет здесь Бунин, приехал Ранейзер, еще кое-кто и все говорят о России очень печально. А я не верю.

Как работаете? Подвигается ли большая картина? Напишите обо всем елико возможно, подробно.

Если увидите Добужинского²⁾, скажите, что обещание помню и на-днях вышлю книги.

Будьте здоровы со всей семьей.

М(ария) Ф(едоровна) кланяется.

Желаю Вам всего, всего доброго.

А. Пешков.

1) «Жизнь Матвея Кожемякина»—роман А. М. Горького, написанный им в 1912 г.

2) Добужинский М.—художник. Участник группы «Мир Искусства».

Дорогой Исаак Израилевич!

Почему «вечная» сказка? 1). Сказки—они все вечные. Назовите просто «Сказка» и это будет вполне понятно. А «вечная»—как бы указывает на некую философию картины, внушает мысль о тенденции.

Получил «Караков»²⁾ и Вашего «Старика»³⁾—глубоко благодарен, тронут.—милый Вы человек. Нравится мне старик,—очень хороши глаза, особенно хороши. Спасибо.

Жалко мне, что «Фонтан»⁴⁾ куплен частным лицом, а не музеем. Такая это ясная вещь и так хорошо бы постоять, перед нею полчаса где-нибудь в хорошей галлерее, постоять, подумать о детях, весне, о фалостях жизни.

В творчестве Вашем для меня самая ценная и близкая мне черта—Ваша ясность, простота, как жизнь краски и тихая эта любовь к жизни, понятной или чувствительной Вами как «вечная сказка».

Рад я, что Вы работаете много и охотно, еще более рад, что скоро увидимся.

Получаю письма от Прохорова и Павлова⁵⁾—работают ребята и, видимо, жизнью своей довольны. Хорошие они оба.

Живу, как всегда, пишу, читаю, много вижу разного народа.

Переберусь скоро на новую квартиру, очень ладно там, все тихо, уютно и все мои книжки будут слаты как в кулаке, вокруг меня.

Придете—новоселье справим, напою Вас пьяным, сам вальюсь—тут Вы меня сразу и напишите, по совету Серова.

Крепко обнимаю, Любовь Марковне большой поклон.

Какие символы Горелов-то пишет.

Видел снимок с его Л. Толстого.
А Илья Ефимович скупец, не дал обещанный этюд. Ну, ну.
До свиданья.

А. Пешков.

М(ария) Ф(елоровна) и все наши очень кланяются.

1) «Вечная сказка» — так первоначально И. И. Бродский задумал назвать свою картину.

2) «1905 г.» — картина В. А. Серова.

3) Рисунок И. И. Бродского, сделанный им в 1912 г.

4) Картина И. И. Бродского, написанная им в 1909 г. в Италии.

5) Павлов Я. М. — художник.

Милый Исаак Израилевич!

Что Вы получили премии¹⁾ — знаю, мы все либовали по этому поводу и выпили вина за Ваше здоровье.

Значит скоро увеличимся? Чудесно!

Будьте другом — выдучите у Троянского²⁾ рисунки Галлена. Очень буду благодарен, несказанно.

Я не знаю адреса Троянского и забыл как его зовут, в свое время его звали просто «юнкер».

Так я ему и пишу, а Вы письменно мое передайте и получите картины за и захватите их с собой. — Хорошо?

Павлов прислал снимки своих работ посланных на выставку³⁾.

Извиняюсь перед Гореловым за мою невольную ошибку, передайте ему извинение мое.

М(ария) Ф(елоровна) кланяется и оба мы поздравляем Вас и Лизу, желая ей здоровья. Вам — радости.

Жму руку Вашу. Л(юбовь) М(арковне) — поклон.

Только что приехал из Парижа, разучился писать, на столе гора почты и семь пухов печатных газет. Ух!

Всего доброго!

А. Пешков.

1) Премия за картину «Сказка».

2) Троянский — художник. Сотрудничал в журналах.

3) Весенняя выставка картин в Академии художеств.

Как жалко, что Вас нет здесь, дорогой мой Исаак.

Каждый день мы вспоминаем о Вас и все чудится, что вот-вот Вы приедете.

Часто говорит о вас Горбатов¹⁾, — очень славный человек, умный, честный и должно быть весьма талантливый. Начал он писать „Piccola marina“ — превосходно, как мне кажется. Он Вас очень любит и часто рассказывает про Вас.

Вчера приехал Фалилеев²⁾ на три месяца.

Я, конечно, рад. Горелов приедет завтра или послезавтра. Потом — еще кто-то.

В субботу устроим большую ловлю рыбы, а завтра идем на Monte solaro.

Видите, как хорошо живется? А Вас — нет. И, право это очень заметно.

Карикатуры я посылаю Вам и в поллиниках — думаю, что так удобнее для Вас, да мне и хлопотно было бы делать снимки с них. Вы мне возвратите их по окончании надобности?

Скопировать красивую, прошу Вас. А то она какая-то грязная, обомраченная, нехорошо.

Ну, пока до свиданья. Может быть Вы еще и приедете?

Привет Любови Марковне, пожелайте дочку.

Всего доброго.

А. Пешков.

Поедете — гармонью³⁾ захватите.

1) Горбатов К. И. — художник. Род. в 1876 г. Учился в Академии художеств, в 1912 г. был послан за границу.

2) Фалилеев В. Д. — художник, гравер. Род. в 1879 г. Учился в Академии художеств. В 1910 г. был послан за границу.

3) И. И. Бродский в те годы неплохо играл на гармонии. Алексей Марксимович любил слушать его игру.

Милый мой Исаак Израилевич!

Сколько раз на протяжении лета я сожалел о том, что Вас нет на Капри и как горю, это было грустно. Лето было инте-

ресное и мне думается, очень плодотворное: К. И. Горбатов написал чудесные полотна, мне они страшно нравятся. Превосходную вещь дал Бобровский¹⁾ и чудеснейшие рисунки сделаны им. Много и хорошо работал Вадим Фалилеев, большие успехи сделала его жена²⁾. Вообще, я много испытал глубоких радостей, глядя на работу этих людей и очень подбоил их самих: хороший народ. Так веселится, что они вносят в жизнь хмурой России много солнца, света, много высокой красоты искусства. Славные люди. И кажется, они хорошо сложились тут идут с другом, крепко подружились, — хочется, чтобы эта дружба окрепла навсегда у них, чтобы они составили на родине крепкое, светлое ядро людей, влюбленных в свое дело и способных заставить каждого полюбить живопись, понять ее великое, культурное значение для России.

Все часто вспоминали про Вас и все говорили об Исааке Бродском с искренней любовью к нему. — Это меня всегда трогало и я еще больше сожалел о том, что Вас нет здесь.

Теперь все уже разохались, остался один Чешков с большой картиной, которую скоро кончит. Это тоже очень милый человечина.

Фалилеев написал превосходную карикатуру на меня, Алексеича и Сашу Чешкова, как жаль, что к этому роду искусства у нас относятся не серьезно. Кстати: милостивый государь, Вы просили прислать Вам карикатуры, обещая возвратити их мне. Не забудьте. Особенно мою красную, которой необходимо починить бока.

А Сергей Марков Прохоров лето прожил в Алтайских горах на Уймоне, привез оттуда в Тюмень 16 этюдов и старейший сибиряков, знаменитый этнограф Патагани написал по поводу прохоровской живописи большую статью в «Сибирской жизни». Знай наших.

О Павлове не имею никаких вестей.

Почему-то я уверен, что вы, сударь мой весной поедете на Капри и будете жить на острове все лето, до глубокой осени. Платно Вам отлучить от Севера. Это не вышло всеми товарищами, а Горбатовым особенно часто. Он очень любит и ценит Вас и вообще он — очень хороший человек, интересный художник, способный, как я думаю, делать большие вещи.

Ну, дорогой мой, будьте здоровы.

Любовь Марковне — поклон и привет.

Крепко жму руку. Отвечайте.

А. Пешков.

1) Бобровский Г. М. — художник. Род. в 1873 г. Учился в Академии художеств. Ученик Репина.

2) Качура Е. Н. — художник, гравер. Учился в Академии художеств.

Дорогой Исаак Израилевич!

Наконец я получил Ваши монеты.

Сначала — очень обрадовался, потом несколько огорчился: кроме трех — в том числе русской «львы» — две они подделаны. Но — подделки хорошие, с большим выбором и вкусом.

Нет ли у Вас еще монет? Если, есть пришлите, коли не нужны Вам и не жалете их.

Как решили с картинами и дал ли Илья Ефимович свой этюд? Нет, наверное?

На днях получил письмо от Павлова из Ростова, он пишет, что пока доволен своим положением и что ученики его любят. Последнему не удивляюсь, что же, естественно, он такой славный человек.

Писал и Прохоров, живет ничего, неплохо. А вы — как?

Меня пишет черногодел Почек и — плохо пишет. Устал я поздравить ему.

По обыкновению очень занят.

Желаю Вам и Любови Марковне всего лучшего. Как здоров детеныш?

Все карикатуры кланяются Вам и, конечно, ждут Вас.

Читал хороший отзыв о Горелове и очень рад за него.

Всех благ.

А. Пешков.